

УДК 39(4/9).

Натаев Сайпуди Альвиевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории народов Чечни
Чеченского государственного университета.

nataev.s@ yandex. ru

Saipudi A. Nataev

candidate of historical Sciences,
assistant professor.

Department of history of the peoples of Chechnya

Chechen State University

nataev.s @ yandex. ru

Проблема этнотерриториальной структуры Чечни в XVIII–XIX вв. в исторической литературе

The problem of ethno-territorial structure of Chechnya in the XVIII–XIX centuries in the historical literature

***Аннотация.** В статье рассматриваются интерпретации о этнотерриториальной структуре Чечни в XVIII–XIX вв. в исторической литературе. Автором делается попытка исследования проблемы этнической карты Чечни в XVIII–XIX вв. Предлагаются пояснения и корректировки в некоторые стандарты и стереотипы относительно этнотерриториальной структуры Чечни, сложившихся в кавказоведческой литературе о Чечне. На основе анализа источников, материалов, фольклорных данных и полевых материалов выстраивается авторская модель этнотерриториального деления Чечни в XVIII–XIX вв. Сделан вывод, что горная Чечня была разделена не на 9 «тукхумов», как это принято было считать в научной литературе, а на 17 этнотерриториальных обществ (земель), сложившихся в границах речных долин, котловин и нагорных плато.*

***Ключевые слова:** Чечня, тайп, тайповые союзы, племя, интерпретации, этнотерриториальная структура, «тукхум/тукхам», нохчмахкхой, наихой, аккинцы.*

***Abstract.** The article discusses the interpretation of ethno-territorial structure of the Chechen Republic in the XVIII–XIX centuries in the historical literature. The author makes an attempt to study the problems of ethnic maps of Chechnya in the eighteenth and nineteenth centuries, offers explanations and adjustments to some of standards and stereotypes on ethno-territorial structure of the Chechen Republic, established in Caucasus studies literature on Chechnya. Based on the analysis of the sources, materials, folklore data and field materials, the author builds a model of ethno-territorial division of Chechnya in the eighteenth and nineteenth centuries. The conclusion is made that mountainous Chechnya was not separated on a 9 "tukhums",*

as it was considered in the scientific literature, but on 17 ethnic and territorial societies (lands), established within the boundaries of the river valleys, hollows and upland plateau.

Keywords: *Chechnya, Taipa, taipa unions, tribe, interpretation, ethno-territorial structure, "tukhum/tukhum", akkins*

В научной литературе к проблеме этнотерриториального деления Чечни обращались многие исследователи. В большинстве этих работ господствует теория о патриархально-родовых отношениях у чеченцев в исследуемый период. Регионы горной Чечни рассматриваются, как территориальные объединения родоплеменных групп – племен, а для обозначения этих локальных объединений используется термин нечеченского происхождения «тукхум/тукхам», как синоним племени, который был введен в научный оборот исследователями, не знавшими чеченских реалий. Наша точка зрения, что «тукхум/тукхам», у чеченцев - это не союз тайпов по признаку родства, а этнотерриториальные объединения по ландшафтно-географическому признаку обозначена в ряде статей и работ [1; 2].

При этом надо отметить, что большинство исследователей в своих работах не учитывали ни хронологические рамки, ни пространственные границы этногенетических процессов в Чечне. Предметом рассмотрения ученых являлись только так называемые «тукхумы» горной Чечни. При моделировании этнотерриториальной структуры Чечни не учитывались такие этнотерриториальные объединения в горной зоне, как Нашаха, Майста, Хачара, Дишни, Мулка, Хилдехара, Дзумса и предгорно-равнинные общества Мичкиз/Мичиг, Качкалык, игравшие историческую роль в этногенезе нахов (чеченцев) в длительный период истории народа.

Проблема этнотерриториального деления Чечни, принадлежность чеченских субэтнических групп Аьккхий, Галай, Орстхой и др. к той или иной нахской народности стала предметом ненаучных измышлений, компиляций, спекуляций в околону научных изданиях, учебниках, пособиях для школ и высших учебных заведений.

Эта проблема с точки зрения исторической географии и в аспекте этнополитического развития чеченского этносоциума рассмотрена в монографии Я.З. Ахмадова [3].

Исследователь Н.Г. Волкова внесла большой вклад в изучение и описание этнических групп Чечни в своем монографическом труде [4]. Но при этом в данной монографии есть положения, которые требуют корректировки и пояснений с учетом новых материалов и современных методологических позиций.

Большую ценность представляют и материалы по топонимии и этнонимике Чечни, собранные в работе А. Сулейманова «Топонимия Чечни» [5].

Нам представляется, что требуют пояснения и корректировки некоторые стандарты и стереотипы в классификации терминов и этнических категорий,

сложившихся в кавказоведческой литературе о Чечне. Немаловажным считаем определение границ исторической и этнической географии Чечни в разрезе этнотерриториальных объединений в исследуемый период.

Нами делается попытка исследования проблемы этнической карты Чечни в XVIII–XIX вв. в этнографическом аспекте на основе материалов, источников, которые были ранее опубликованы, а также этнографические материалы, собранные в 2004–2011 гг. в районах Чечни.

В кавказоведческой литературе, помимо общих этнических названий (чеченцев), известны наименования отдельных чеченских обществ: *качкалыковцы, ичкеринцы, чебарлоевцы, шибуты (шибуды)* и др. Появление этих терминов в письменных источниках, в большинстве случаев прослеживаемое не ранее XVI–XVII вв., а иногда и XVIII в., нельзя не связывать с исторической обстановкой тех эпох [4, с.145].

По мнению Н.Г. Волковой, именно с XVI в. в русских источниках появляются названия отдельных вайнахских обществ («горских землиц»). Грузинские источники того же времени не знают отдельных чеченских обществ, однако выявленные в последние годы новые материалы дают возможность предположить, что некоторые из них были известны грузинам еще до XVI–XVII вв. Таково имя *мелки*, встречающееся в грузинской хронике XIII столетия, которое А.И. Шавхелишвили правомерно связывает с именем Маьлх (Малхиста) – названием общества, пограничного с хевсурами. Этой же точки зрения придерживаются в своей статье В.Б. Виноградов и К. Чокаев. Более обширные сведения о чеченских обществах относятся лишь к XVI–XVII вв. Русские документы этого периода перечисляют более десяти названий вайнахских обществ, часть которых связывается с ингушами, часть – с чеченцами, аккинцами и карабулаками. Кроме упоминаемых выше мичкизов, к чеченской группе, по сведениям источников XVI–XVII вв., относятся *шубуты (шибуты), мулки (мулкици), Отчанская земля, тшауские люди, индили (Индельская земля)*. Большинство их легко увязывается с более поздними названиями чеченских обществ, что и сделано в названной книге Е.Н. Кушевой [4, с.146].

По данным источников первой половины XIX столетия, известны чеченские этнонимы, обозначающие народ, отдельные локальные территориальные объединения и тайпы. В эту группу входили следующие этнические названия: самоназвание *нохчо (нохчи)*, собирательное имя *чеченцы, мичиковцы, кистины, качкалыковцы, ичкеринцы, чеберлоевцы (чарбилоевцы), шатоевцы, шароевцы, шубуты (шубузы), пешхойцы* и др. [4, с.143].

Как мы выше отмечали, в современной научной литературе о чеченцах дефиниция «тукхум» необоснованно используется для обозначения группы населенных пунктов, для которых характерна территориальная общественно-экономическая общность.

Существуют разные точки зрения о количестве, составе чеченских «тукхумов» – этнотерриториальных объединений Чечни. По А.Г. Авторханову, основных чеченских тайпов 113. Тукхумов же всего 6: Малхоевский,

Галаевский, Нахчимахкоевский (Ичкерия), Чантоевский, Шатоевский и Чаберловский [6, с.97].

Эта точка зрения повторяется в энциклопедии «Народы Кавказа», согласно которой в Чечне было шесть тукхумов: Галай, Маълхий, Нохчмахкой, Чаънтий, Чебарлой, Шотой [7, с.143].

В первом издании книги М.А. Мамакаева «Чеченский тайп (род) и процесс его разложения» отмечено, что в концеXVII в. исторически в Чечне сложилось восемь тукхумов, союз которых составлял чеченское общество: Аьккхий, Маълхий, Чаънтий, Чеберлой, Шарой, Шотой и Эрстхой [8, с.16]. Уже в работе «Чеченский тайп (род) в период его разложения» (Грозный, 1973) М.А. Мамакаев пишет: «Исследованные нами различные источники свидетельствуют, что в XVI–XVII веках в Чечне сложилось девять тукхумов: Нохчмахкхой, Аьккхий, Тёрлой, Чебарлой, Шарой, Маълхий, Шуотой, Чантий и Эрштхой [9, с.16].

Этнолог Хасиев С.А. считает, что Нохчийчоь состояло из одиннадцати этнотерриториальных общностей: Аккхий, Нохчмахкхой, Чеберлой, Мйайстой, Тёрлой, Шарой, Шотой, Нашхой, Маълхистой, Галай, Ламаьккхий [10, с.13].

Исследователь Чокаев К.З. делит чеченцев этнотерриториально на девять частей: Нохчмахкхой, Чеберлой, Шотой, Шарой, Маълхий, Аккхий, Мйайстой, Галой и Арара нохчий – «равнинные чеченцы» [11, с.65].

По мнению Ш.Б. Ахмадова, территориальный союз Арштхой состоял из 6 тайпов, Аьккхий – 7, Маълхий – 12, Нохчмахкхой – 20, Тёрлой – 4, Чаънтий – 7, Чебарлой – 6, Шарой – 6, Шотой – 10 тайпов [12, с.318].

В современных научных и периодических изданиях количество «тукхумов» (энтотерриториальных объединений) в Чечне варьируется от семи до тринадцати. Однако, в научной литературе общепринятой является точка зрения М.А. Мамакаева, согласно которой в Чечне было сто тридцать пять тайпов, составлявших чеченское общество в середине XIX в., три четверти из которых (тайпов) были объединены в девяти фратриях (союзах) [9, с.16].

В этнографической литературе о Чечне у исследователей-чеченоведов существуют разные мнения не только по количеству «тукхумов» (энтотерриториальных объединений), но и по составу каждого из них.

И.М. Сигаури пишет: «Уже сам факт того, что не одно столетие чеченское общественное мнение не может прийти к единству по вопросу о количестве существующих тукхумов, говорит о том, что вплоть до последнего времени продолжается процесс формирования тукхумов из сильно возросших тайпов. Еще больше противоречий возникает при попытках определить круг тайпов, входящих в тот или иной тукхум» [13, с.308].

Нам представляется, что точка зрения автора не учитывает то обстоятельство, что процессы формирования этнотерриториальных объединений в Чечне завершились с окончанием миграции основной массы чеченцев на равнину в XVIII в. с заселением чеченцами Притеречья (Теркйист). И последним актом этого процесса было переселение этнотерриториальной группы чеченцев орстхой в Турцию в 1865 г. и заселение этих земель казачьими

станциями. И оставшиеся в Чечне орстхойцы превращаются в дисперсную группу, расселившись во всех обществах Чечни. С этого периода само общество Орстхой теряет общественную значимость и территориальную целостность, и, как нам представляется, на этом периоде завершается процесс формирования «тукхумов» в Чечне.

С тезисом И.М. Сигаури о существующих сложностях при определении тайповой номенклатуры, входивших в тот или иной территориальный союз, мы согласны.

На наш взгляд, из этнотерриториального объединения орстхой/арштхой, надо выделить как отдельное этнолокальное объединение Галай – название которого легло в основу названия Галайн-чожа (Ущелье галаев), т. е. Галанчожское ущелье. Наша точка зрения заключается в том, что до активной фазы колонизации плоскости Чечни начала XVII в. общества: Цеча, Мержа, Галай, Аьккха, Нашаха и Ялхара были отдельными самодостаточными обществами Галанчожского ущелья с четко очерченными границами. Но с началом миграционных процессов с гор на Чеченскую равнину представители вышеуказанных обществ образуют предгорное общество Арштха/Орстха, своеобразный союз обществ западной части Горной Чечни.

По мнению Н.Г. Волковой, сами орстхойцы и аккинцы объединяют под именем *орстхой* четыре подразделения: собственно орстхой, аккий, мержой и цечой. «Мы все орстхой из Акки» – говорят представители этих групп, вполне четко до сих пор сохраняя свое этническое самосознание [4, с.163]. Точка зрения автора, вероятно, имеет под собой историческую основу, но для более раннего исторического периода, а для изучаемого периода XVIII–XIX вв. не характерна. Территориально горная Аьккха и орстхоевские общества Цеча, Мержа, Галай, Нашаха и Ялхара находились по соседству, но это были самостоятельные этнолокальные группы, с четко сложившимися естественно-географическими границами.

Что касается субэтнической группы аьккхий, которая территориально локализовалась на востоке Чечни (ныне северный Дагестан) под названием арара аьккхий (внешние аккинцы), на западе в Горной Чечне – лам-аьккхий (горные аккинцы) и чохьара аьккхий - (внутренние (плоскостные аккинцы), никто из серьезных исследователей-чеченоведов не вычленяет ее из чеченского этносоциума, хотя часть из них (аккинцы-ауховцы) территориально локализована в современном Дагестане, чеченцы-аккинцы имеют чеченское этническое сознание и идентифицируют себя чеченцами. Да и аккинский диалект является составной частью чеченского языка.

На наш взгляд, тайповый союз аккинцы в изучаемый период имеют следующее субэтнотерриториальное деление: *лам-аьккхий* (горные аккинцы), *чохьара-аьккхий* (внутренние аккинцы), которые жили в плоскостных аулах на западе Чечни, *арара-аьккхий* – аккинцы-ауховцы (аьккхий-овхой), живущие на территории современного Северного Дагестана.

Считаю научно обоснованной, точку зрения С.А. Хасиева, который в своем варианте этнотерриториальной структуры Чечни тайповый союз

аккинцев делит на Аккхий - аккинцев-ауховцев и Ламаьккхий - горных аккинцев [10, с.13]. У этого же автора тайповые союзы Галай, Нашхой, Мlайстой обозначены, как отдельные этнотерриториальные единицы Чечни.

Нам представляется, что Чечня территориально состояла не из 9 «тукхумов» по Мамакаеву, а было больше отдельных, « автономных» земель(мохк), со своими хозяйственными, территориальными интересами, в определенных географических границах, которые на том или ином историческом этапе возвышались или теряли свое влияние в Чечне. Такими землями или «горскими землицами» по Е.Н. Кушевой, были Нашаха, Мlайста, Мулкъа, Хъачара, Дишни-мохк, Хильдехъара, Дзумса.

Предлагаем сжатые историко-этнографические справки по выше указанным историческим землям Чечни.

Нашаха – одно из самых известных исторических обществ Горной Чечни. Большая часть населения Горной Чечни и практически всей Восточной Чечни называет в своих этногенетических преданиях прародиной Нашаху. Причем предания, записанные главным образом во второй половине XIX–XX вв., относят исход из Нашахи примерно к XV–XVII вв. («400–500 лет назад») [3, с.153]. Согласно общепринятой точке зрения, нашхоевские тайпы: Чlармахой, Моцкъарой (Моцlархой), Хъайбахой, Хижигхой (Гlой), Хlийлахой, Тlийстархой (Арсиелой). Как нам представляется, в этот список можно включить и тайп Моlустой.

Мlайста/Маlйстой

Мlайста граничит на юге с Хевсурами, на западе – с Маьлхи и Кей, на востоке – с Хильдехъара. Изолированным природой от основного массива нахских обществ являлось и высокогорное Майстинское общество, расположенное в небольшом ущелье с речкой Майстон-эрк (правый приток Чанты-Аргуна). В Майста насчитывалось четыре древних башенных аула: Вассар-кхелл (Фарас-кхелл), Туга, Пуога, Цекхелли. Мlайста долгое время был духовным центром Чечни, где заседал Мехк-кхел – Совет Страны. Даже после утверждения ислама в Чечне, когда судопроизводство осуществлялось по шариату, в Майсте существовал Дайн кхел «Суд отцов» – суд по адату. «Майстон-кхелл» («Суд майстинцев») традиционно являлся по всей Чечне последней инстанцией суда по адату.

Некоторые исследователи исключают Майста из «тукхумов» Чечни, хотя даже в XIX в. регион являлся центром адатного права и выполнял функции «кхел» – высшего суда по адату. Вероятно, с усилением миграционных потоков населения в Гушетию, Панкисское ущелье Грузии и на равнину Чечни значение общества Майста ослабло. Была, видимо, и другая причина: с утверждением ислама и шариата в Чечне бывшие позиции общества Майста как судебного центра по адату и центра языческих жрецов утрачиваются.

Дишний-мохк/Дишний

Общество Дишний-мохк (Дишнийская земля) граничило на юге с Хильдехъароевским, на западе – с Чlаьнтийским и Хъачароевским, на севере – с Чlуохоевским обществами. Своим духовным центром жители общества

Дишни-мохк считали аул Эзи [5, с.120]. Есть мнение, что в союз дишний входят следующие гары, претендующие на звание тайпа: тусхарой, эзхой, пеждорхой, ам-кхаллой, цацхой, ботарчхой, басхой [13, с.313]. Наша точка зрения, что Дишнийский союз состоял из тайпов: Тусхарой, Амкхаьллой, Австхой, Бечигхой, Цацахой, Юьрдахой, Гучункхаьллой/Гучингхой, Эзихой, Пеждорхой, Ботарчхой, Басхой.

Мулкья/Мулкьой

Общество Мулкья граничит на западе с Пешха, на севере – с Хьорсана, которая позднее была заселена выходцами из общества Мулкья, на востоке – с Чуо и на юге – с Чуо и Терла. Своим духовным центром жители Мулкья считали Гезир-Кхелл [5, с.136].

Считается, что тайповый союз мулкьой состоит из восьми гаров, однако сами мулкьой претендуют на то, что эти гары следует рассматривать как самостоятельные тайпы. басхой, баархой, гезаркхаллой, медархой, кайштархой, коттой, джейнхой, хлорсанхой [13, с.312].

Хильдехьара/Хильдехархой

Общество Хильдехьара располагалось в бассейне правого притока Чаьнтийн-Орга – Цийлахойн-эрк, граничило на востоке с Хьачара, на западе – с Мйайста, на севере – с Терла и на юге – с Цово-Тушетией, регионом Грузии. Внутри общества выделялись и отдельные тайпы: керистахой, люнгихой, пкььерой, саканхой, цийлахой, хьенгихой. За пределами общества все они представляли себя как хильдехьарой. Хильдехьаройцы самими последними расстались с язычеством и последними приняли новую религию – ислам [5, с.148].

Хьачара/Хьачарой

Общество состояло из поселений: Шок-кхелла, Ведача, Сиелита, Мазлатане, Калхьада, Гамха, Пхьалгашка, Вазашка, Хьавхара, Пхьакоча, Аттин-бовта и др.

В пользу экстерриториальности Хачароевского общества говорит ряд факторов. Вместе с тем, связи Хачароя и во вне могли ориентироваться только в сторону севера и северо-востока Горной Чечни, за отрезанностью общества от границ Грузии [3, с.127]. Хьачарой делятся на отдельные тайпы: Калхьадой, Гамхой, Хьавхарарой.

Дзумса/Дзумсой

Аулы общества располагались в среднем и верхнем бассейне речки Дзумсойн-эрк, правого притока Чанты-Аргуна. Фамильные наименования были следующие: каьштой, мехьткхаьллой, энакхаьллой, сесаной, чалхой, доркьулхой, гожахьехой, самголой, онгучой, амбасой, селетой, чайнарой, хьаркуной, олгузой, гургой, селгуной, муьжеарой и др. [3, с.129].

На основе анализа источников, материалов, фольклорных данных и полевых материалов нами выстраивается модель этнотерриториального деления Чечни в XVIII–XIX вв. Чечня состояла из тайповых союзов: Нохмахкхой, Аьккхий, Терлой, Чебарлой, Шарой, Маьлхий, Шуотой,

Чантий, Эрштхой, Нашхой, МПайстой, Ламаьккхий, Мулкьой, Галай, Дзумсой, Хьачарой, Хильдехархой. В нашем варианте общества аккинцев разделены на аккинцев-чеченцев и ламаьккхий (горных аккинцев) так первые были расселены на востоке Чечни, а вторые на западе Чечни. Нам представляется, что горная Чечня была разделена не на 9 «тукхумов», как это принято было считать в научной литературе, а на 17 этнотерриториальных обществ (земель), сложившихся в границах речных долин, котловин и нагорных плато.

Литература:

1. *Натаев С.А. Об общественном институте «тукхам» у чеченцев. Махачкала. 2013.*
2. *Натаев С.А. Чеченские тайпы. Махачкала. 2013.*
3. *Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII вв. М., 2009.*
4. *Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М. 1973.*
5. *Сулейманов А. Топонимия Чечни. Грозный, 2006.*
6. *Далгат Б.К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Исследования и материалы. М. 2008.*
7. *Народы Кавказа. Т. 1. М. 1960.*
8. *Мамакаев М.А. Чеченский тайп (род) и процесс его разложения Грозный, 1962.*
9. *Мамакаев М.А. Чеченский тайп (род) в период его разложения. Грозный, 1973.*
10. *Хасиев С.А. Чеченцев древняя земля. СПб, 1994.*
11. *Чокаев К.З. Вайн мотт – вайн истори. Грозный, 1991.*
12. *Ахмадов Ш.Б. Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XX века (Очерки социально-экономического развития и общественно-политического устройства Чечни и Ингушетии в XVIII – начале XX века). Элиста, 2002.*
13. *Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. 5. М. 2005.*

References.

1. *Nataev S.A. Ob obshchestvennom institute «tukham» u chechencev. Makhachkala. 2013.*
2. *Nataev S.A. Chechenskie taipy. Makhachkala, 2013.*
3. *Ahmadov Ya.Z. Ocherk istoricheskoi geografii i etnopoliticheskogo razvitiya Chechni v XVI–XVIII vv. M., 2009.*
4. *Volkova N.G. Etnonimy i plemennye nazvaniya Severnogo Kavkaza. M., 1973.*
5. *Suleimanov A. Toponomiya Chechni. Grozny, 2006.*
6. *Dalgat B.K. Rodovoi byt i obychnoe pravo chechencev i ingushei. Issledovaniya i materialy. M., 2008.*
7. *Narody Kavkaza. Vol. 1. M., 1960.*
8. *Matakaev M.A. Chechenskii taip (rod) i process ego razlozheniya. Grozny, 1962.*

9. *Mamakaev M.A.* Chechenskii taip (rod) v period ego razlozheniya. Grozny, 1973.
10. *Khasiev S.A.* Chechentsev drevnyaya zemlya. SPb., 1994.
11. *Chokaev K.Z.* Vain mott – vain istori. Grozny, 1991.
12. *Akhmadov Sh.B.* Chechnya i Ingushetiya v XVIII – nachale XX veka (Ocherki social'no-ekonomicheskogo razvitiya i obshhestvenno-politicheskogo ustroystva Chechni i Ingushetii v XVIII – nachale XX veka). Elista, 2002.
13. *Sigauri I.M.* Ocherki istorii i gosudarstvennogo ustroystva chechencev s drevnejshikh vremen. Vol. 5. M., 2005.